

Елена К.

**«Пряники и
секреты»**

Елена К.

«Пряники и секреты»

<https://litres.ru/74263103>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Пряники и секреты»: книга, которая пахнет тёплым хлебом, дождём и счастьем, которое хочется обнять

Уютная, добрая и невероятно атмосферная книга для детей и тех, кто в душе всё ещё ребёнок.

В деревне Заречной, где даже дождь умеет шептать сказки, а старый фонарь — хранить секреты. Каждый день приносит им маленькое приключение: они устраивают «тихий концерт», чтобы услышать, как поёт деревня; пекут «хлеб для дождя», потому что забота бывает тихой; открывают сундук с воспоминаниями и понимают, что прошлое — это тоже дом; учат кота Бублика быть почтальоном и узнают, как легко передать другому капельку радости; устраивают звёздный пикник и верят, что чудеса случаются там, где в них верят.

Каждая история — как тёплый плед в прохладный вечер: она укутывает, согревает и напоминает о самом главном — о том, что дом там, где тебя ждут, а счастье прячется в простых вещах: в скрипе калитки, в запахе яблок, в смехе брата, в тихой улыбке дедушки.

Содержание

Все главы	4
История первая. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий искали кота Бублика и научились замечать чудеса	5
История вторая. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий пекли пряники — и каждый пряник получался с характером	9
История третья. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий нашли старый сундук и открыли целую коробку тайн	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена К.
«Пряники и секреты»

Все главы

История первая. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий искали кота Бублика и научились замечать чудеса

Деревня Заречная будто была сшита из лоскутков тишины: тут — шелест травы, там — скрип калитки, а между ними — паутинка спокойного счастья, которую так приятно наматывать на сердце.

В доме дедушки Савелия пахло сушёными яблоками, тёплым деревом и чуть-чуть — старыми книгами: он любил читать вслух, и даже страницы, казалось, шелестели с особым удовольствием. Дедушка Савелий умел любую суету превратить в приключение, а любую беду — в повод для доброго разговора.

А беда случилась настоящая: пропал кот Бублик. Не просто ушёл по своим кошачьим делам, а исчез так, что даже его любимое блюдо с молоком осталось нетронутым. Для Лили это было хуже любой загадки: Бублик обожал молоко. Если не пьёт — значит, случилось что-то не то.

Лилия, девочка, которая всё любила раскладывать по коробочкам (секреты, камушки, сухие лепестки), сразу достала

свою «Коробку важных дел» и положила туда записку: «Найти Бублика. Срочно». Рядом аккуратно пристроила пуговицу — на удачу: бабушка когда-то сказала, что пуговицы умеют держать обещания.

Тёма, её брат, был из тех, кто не любит бумажки и коробочки, зато обожает следы.

— Тут шерсть на коврике, — заявил он, присев на корточки. — Значит, он точно выбежал через дверь. А дальше надо смотреть, куда ведёт след.

Дедушка Савелий не торопил и не командовал. Он только накинул тёплую куртку и тихо сказал:

— Когда ищешь кого-то, главное — не потерять себя по дороге. И не потерять друг друга. Давайте искать так, чтобы заодно и деревню нашу заново увидеть.

И они пошли. Сначала по тропинке к колодцу, где вода звенела, будто рассказывала сказку. Потом свернули к старой беседке, увитой хмелем: там было темно и прохладно, и Лиля вдруг поняла, что в темноте тоже можно что-то разглядеть — не глазами, а как будто внутри себя.

— Слушай, — сказала она Тёме. — А вдруг он просто спрятался, потому что испугался чего-то? Тогда надо не кричать, а позвать тихо.

Тёма сначала хотел возразить, но потом кивнул:

— Ладно. Тихо.

Они позвали: не во весь голос, а так, как зовут того, кто может быть напуган: мягко, по имени, будто протягивают ру-

ку.

— Бублик... Бублик, ты где?

И вдруг из-под крыльца соседнего дома раздалось тихое, обиженное «мяу».

Бублик сидел, взъерошенный, будто всю жизнь ждал, что за ним придут, и теперь не знал, то ли радоваться, то ли делать вид, что он тут просто отдыхал.

Лиля присела рядом, не хватая, не тормоша, а просто посидев рядом, чтобы он понял: его не ругают, его искали.

— Ты нас напугал, — тихо сказала она.

Бублик потянулся и уткнулся носом ей в ладонь — и сразу стало понятно, что всё хорошо.

Тёма рассмеялся:

— Ну вот! Значит, мы настоящие следопыты!

Дедушка Савелий улыбнулся:

— Вы не просто кота нашли. Вы научились искать так, чтобы никого не потерять. Это редкий талант.

Когда они вернулись домой, солнце уже садилось, и небо стало мягким, золотистым, как глазурь на бабушкиных пряниках. На столе их ждал горячий чай и тарелка пряников — с корицей, с мёдом, с крошечными трещинками, в которых будто прятались секреты вкуса.

Лиля взяла один пряник, откусила и вдруг сказала:

— Знаешь, дед, я поняла: пряники потому такие вкусные, что их пекут, когда ждут кого-то домой.

Дедушка Савелий кивнул:

— Верно. А секреты потому и называются секретами, что ими хочется делиться только с теми, кто рядом.

Вечером, когда за окном зажглись звёзды, Лиля достала свою «Коробку важных дел», положила туда ещё одну записку: «Мы нашли Бублика. И ещё кое-что: когда ты не один, даже самый тёмный угол становится светлее».

А Тёма, который не любил записки, просто сел рядом, облокотился на дедушку и подумал, что это и есть самый главный секрет: когда рядом те, кто тебя понимает, даже обычный день становится приключением.

История вторая. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий пекли пряники — и каждый пряник получался с характером

Утро в Заречной выдалось такое тихое, что даже часы на кухне будто старались тикать помягче, чтобы не спугнуть эту уютную тишину. В воздухе уже витал тёплый, густой аромат: дедушка Савелий с самого рассвета колдовал над тестом.

— Пряник — он как человек, — говорил Савелий, помещивая мёд в маленькой кастрюльке. — У каждого свой нрав. Один — круглый и спокойный, будто говорит: «Я тут, я надёжный». Другой — с острыми уголками, будто хочет что-то доказать. А третий вообще ни на кого не похож: такой и надо ценить больше всех.

Лиля смотрела, как мёд тянется золотистыми нитями, и шептала:

— А можно я сделаю пряник-секрет? Такой, чтобы внутри была какая-то маленькая тайна.

Дедушка хитро прищурился:

— Можно. Только секрет не прячь так, чтобы его никто не нашёл. Секрет в прянике должен быть таким, чтобы, от-

кусив кусочек, человек улыбнулся и подумал: «Ага, тут что-то есть».

Тёма не любил тонкости. Ему хотелось сразу лепить, мять, пробовать.

— А я сделаю такого, чтобы он был как вихрь! С бугорками, с ямочками, будто его ветер кружил.

Савелий рассмеялся:

— Вот и хорошо. Пусть у нас будут пряники-характеры.

Тесто получилось тёмным, медовым, пахнущим корицей, гвоздикой и чем-то ещё — будто в него добавили щепотку летнего солнца. Лиля осторожно отщипывала кусочки и лепила свои «пряники-секреты»: один — в форме сердечка, но с неровными краями, будто оно немного волнуется; другой — круглый, но с крошечной ямкой посередине, куда она тихонько положила изюминку — свой маленький секрет.

Тёма раскатывал тесто, а потом принимался его мять и крутить, пока не получались причудливые завитки.

— Это пряник-вихрь! — объявлял он. — Он не хочет быть ровным. Он хочет летать!

Дедушка Савелий не поправлял, не заставлял делать «как положено». Он только подсказывал:

— Не дави сильно. Пряничное тесто любит, когда с ним разговаривают руками. Чувствуй, где оно хочет быть гладким, а где — шероховатым.

Когда все пряники были вылеплены, их аккуратно выложили на противень. Лиля положила рядом с каждым кро-

шечную записку-подсказку: «Внутри изюминка», «Этот пряник думал о звёздах», «Он хотел быть вихрем».

— Зачем? — спросил Тёма.

— Чтобы потом вспомнить, какой он был, когда рождался, — тихо сказала Лиля.

В духовке пряники начали подниматься, румяниться, и дом наполнился таким запахом, что казалось, будто счастье можно не только чувствовать, но и есть ложкой.

Когда пряники достали, они все были разные. Один — ровный и спокойный, как тихий вечер. Другой — с бугорками и завитками, будто не мог усидеть на месте. Третий — чуть кособокий, но с такой доброй улыбкой в форме, что сразу хотелось его обнять.

Лиля взяла свой пряник-сердечко, откусила — и улыбнулась:

— Он правда с секретом. И секрет вкусный.

Тёма отломил кусочек своего «вихря» и заявил:

— Он хрустит так, будто смеётся!

Дедушка Савелий смотрел на них и кивал:

— Вот видите? Не бывает одинаковых пряников. Как не бывает одинаковых дней и одинаковых людей. И в этом вся прелесть: каждый пряник — это маленькая история, которую вы сами придумали и сами испекли.

Они пили чай, ели пряники, и каждый кусочек был не просто сладким — он был тёплым, как воспоминание. Лиля аккуратно сложила свои записки в «Коробку важных дел», а

Тёма сказал, что завтра сделает пряник-корабль — чтобы он плыл по чаю, как по морю.

А дедушка Савелий тихо добавил:

— Главное, чтобы в каждом прянике было немножко любви. Тогда он будет не просто вкусным — он будет нужным. Тем самым, который хочется взять в ладонь, согреть и съесть не спеша, чтобы подольше оставалось это чувство: что тебя ждали, о тебе думали и для тебя старались.

И в тот вечер Лиля и Тёма поняли: пряники получаются с характером не потому, что тесто такое, а потому, что в них вкладывают частичку себя. И самый вкусный пряник — тот, что испечён вместе с теми, кто тебе дорог.

История третья. Как Лиля, Тёма и дедушка Савелий нашли старый сундук и открыли целую коробку тайн

В тот день дождь шёл не сердито, а будто по делу — тихо, размеренно, словно хотел промыть все дорожки в Заречной, чтобы на них лучше читались следы. Лилия сидела у окна, водила пальцем по запотевшему стеклу и рисовала невидимые узоры. Тёма пытался устроить из деревянных ложек оркестр, но ложки всё время выскальзывали, и получалось скорее «дзынь-бум», чем музыка.

Дедушка Савелий посмотрел на эту домашнюю суету и улыбнулся:

— А давайте-ка заглянем на чердак. Там столько лет тишина живёт, что, наверное, она уже научилась хранить секреты.

Лилия сразу восторгалась:

— Секреты? Настоящие?

— Самые что ни на есть, — подмигнул Савелий. — Только они не кричат о себе. Их надо искать осторожно, как грибы: нагнуться, присмотреться, не спугнуть.

Чердак пах пылью, старым деревом и чем-то ещё — будто здесь хранилось само время. В углу стоял сундук, обитый потемневшим железом, с тяжёлой латунной застёжкой, которая смотрела на гостей, как строгий сторож.

Тёма потянулся к застёжке:

— Можно?

Дедушка кивнул:

— Можно. Но помни: старые вещи не любят спешки. Они сначала должны привыкнуть, что их снова вспомнили.

Застёжка щёлкнула не сразу — сначала будто подумала, потом вздохнула и поддалась. Внутри сундук оказался не пустым: там лежали стопки пожелтевших писем, перевязанных синей лентой, маленькая жестяная коробочка с пуговицами, вязаная варежка с одной дыркой на пальце и потрёпанный блокнот с надписью на обложке: «Мои важные мысли».

Лиля осторожно достала блокнот и открыла его на первой странице. Там неровным, но старательным почерком было написано: «Сегодня я научился завязывать узел. Он не развязался!»

— Это дед писал, когда был мальчишкой, — тихо сказал Савелий, будто боялся спугнуть воспоминание. — Я тогда очень гордился этим узлом. Думал, он спасёт мир.

Тёма хмыкнул, а потом вдруг посерьёзнел:

— Значит, и наши дела когда-нибудь станут чужими секретами. Кто-то потом найдёт и скажет: «О, они тоже чего-то боялись и чему-то радовались».

Савелий положил руку ему на плечо:

— Именно так. И в этом нет ничего грустного. Это значит, что мы оставим после себя не только следы на земле, но и тёплые истории.

Лиля нашла письма и прошептала:

— Их можно почитать?

Савелий покачал головой:

— Не все. Некоторые письма — как закрытые двери: в них живёт чьё-то сердце, и входить туда без спроса нельзя. Но вот это, — он достал одно, самое тонкое, с почти стёршимся адресом, — можно. Его мне мама писала, когда я уехал в город на ярмарку. Там нет великих тайн, но есть самое главное: она волновалась и хотела, чтобы я помнил, что дома меня ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.